

Кому: Министерству труда и социальной защиты населения
Республики Казахстан

От кого: Фефелов Н.В., главный эксперт отдела анализа и
прогнозирования занятости молодежи

Дата: 13.08.2025 г.

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Тема: Безработица и неактивность (NEET) среди молодежи в
Республике Казахстан

Ключевые слова: занятость молодежи, международный опыт,
рынок труда, NEET-молодежь, социальная адаптация.

1. Введение

Молодёжь является стратегическим ресурсом развития Казахстана, а её участие в экономической и социальной жизни напрямую влияет на устойчивость и конкурентоспособность государства. В условиях цифровизации, демографического роста и глобальных экономических вызовов вопросы занятости молодежи приобретают особую актуальность.

Несмотря на низкие официальные показатели молодежной безработицы (3,1–3,4%), в Казахстане сохраняется высокий уровень молодежной неактивности [1], [2]. В 2024 году доля NEET-сегмента (молодых людей, которые не учатся, не работают и не проходят профессиональное обучение) составила 6,5%, а в ряде регионов достигала 8–9% [3].

Высокая доля NEET приводит к утрате человеческого капитала, росту социальной зависимости и увеличению рисков маргинализации молодежи. В «Законе Республики Казахстан о государственной молодежной политике» от 2015 года [7], а также в Национальных проектах «Кәсіпкерлік» и «Жайлы мектеп» подчеркивается необходимость интеграции молодежи в рынок труда. В Стратегии «Казахстан-2050» также обозначено, что ключ к устойчивому развитию — это образование и занятость молодых граждан [8].

Таким образом, исследование уровня безработицы и молодежной неактивности, а также поиск эффективных решений являются важнейшей задачей государственной политики.

2. Основная часть (анализ ситуации и методы исследования)

По данным Бюро национальной статистики РК (2023–2024), общий уровень безработицы в Казахстане составил 4,6–4,7% [1]. Среди молодежи (15–34 года) этот показатель удерживается на уровне 3,1–3,4%, что ниже, чем в среднем по странам OECD (6–7%).

Однако показатель NEET существенно выше: 6,5% по стране и до 9% в южных регионах (Туркестанская область, Шымкент). Женщины составляют до 60% категории NEET, что указывает на гендерный разрыв.

По динамике и региональным различиям:

В 2015 году показатель NEET составлял около 8%, к 2019 снизился до 6% [4], но после пандемии COVID-19 вновь начал расти. Наиболее низкие показатели фиксируются в Астане и Алматы (около 4–5%), наибольшие — в сельских и аграрных регионах. Молодежь с низким уровнем образования (только среднее) чаще попадает в NEET-группу, чем выпускники вузов.

По ключевым факторам риска:

- Несоответствие компетенций выпускников и требований рынка труда, особенно в сфере ИТ и инженерии.
- Преобладание неформальной занятости, включая платформенную экономику.
- Гендерное неравенство и слабая поддержка женщин с детьми.
- Отсутствие эффективной системы долгосрочного мониторинга программ занятости.

3. Международный опыт

ЕС — Youth Guarantee: молодежи гарантируется работа, стажировка или обучение в течение 4 месяцев после окончания учебы [3].

Германия — дуальная система образования: более 70% студентов получают постоянное место работы у работодателей.

Сингапур — SkillsFuture: ваучеры на краткосрочные курсы, интеграция обучения с трудоустройством [6].

Эти примеры подтверждают необходимость системной интеграции образования и рынка труда, а также гибкой переподготовки молодежи.

4. Выводы

Низкий уровень официальной молодежной безработицы скрывает значительные масштабы неактивности (NEET).

Основные проблемы — разрыв между навыками и требованиями рынка, региональные и гендерные различия, недостаточный мониторинг госпрограмм.

Государственные меры («Молодежная практика», «Первое рабочее место») имеют положительный краткосрочный эффект, но слабо влияют на долгосрочную занятость.

Отсутствие системной аналитики и учета NEET повышает риски утраты человеческого капитала и социальной напряженности.

5. Предложенные решения / рекомендации

Для сокращения доли NEET и повышения вовлеченности молодежи в рынок труда предлагаются следующие направления:

1) Цифровая интеграция

Создание единой онлайн-платформы «витрина возможностей», объединяющей вакансии, стажировки, курсы и консультации.

2) Поддержка уязвимых групп

Разработка программ для женщин-NEET (гибкие стажировки, ваучеры на детский уход, профориентация).

3) Интеграция образования и рынка труда

Масштабирование дуального обучения, заключение соглашений с работодателями о трудоустройстве не менее 70% выпускников.

4) Быстрая переподготовка

Ваучеры на краткосрочные курсы (3–6 месяцев) с обязательным трудоустройством у партнеров.

5) Мониторинг и аналитика

Создание реестра участников госпрограмм и публичных дашбордов по ключевым показателям (NEET, занятость, удержание на работе).

6) Нормативное обеспечение

Закрепление принципа «оплата за результат» для образовательных услуг и налоговых стимулов для работодателей, принимающих молодежь.

6. Список использованной литературы

[1] Бюро национальной статистики Республики Казахстан. Статистика занятости и безработицы, 2023–2024. <https://stat.gov.kz/>

[2] International Labour Organization (ILO). Youth Employment Statistics, 2023. <https://www.ilo.org/data-and-statistics>

[3] World Bank. Youth Employment in Eastern Europe and Central Asia, 2023. <https://www.worldbank.org/ext/en/home>

[4] OECD. Education at a Glance, 2023. <https://www.oecd.org/en/about/programmes/indicators-of-education-systems-programme.html>

[5] European Commission. Youth Guarantee Implementation Report, 2022. https://employment-social-affairs.ec.europa.eu/policies-and-activities/eu-employment-policies/youth-employment-support/reinforced-youth-guarantee_en

[6] SkillsFuture Singapore. Annual Report, 2022. <https://www.skillsfuture.gov.sg/>

[7] Закон Республики Казахстан «О государственной молодежной политике», 2015.

[8] Стратегия «Казахстан-2050».